

Христiанство и опасность материалистическаго коммунизма*)

Я не думаю, что главная опасность в мирѣ сейчас — коммунизм, и что христiанам слѣдует примкнуть к антикоммунистическому фронту, который движется корыстными интересами. Главная мировая опасность сейчас фашизм, национализм и особенно национал-социализм. И в самом коммунизмѣ опасны его фашистскія черты. Это — социализм фашистскаго типа, этатическаго, авторитарнаго, империалистическаго. Самым дурным дѣяніем Ленина было то, что он избрѣл методы, которыми воспользовался фашизм и национал-социализм, и что он породил фашистскую реакцію, которая его же должна признать своим учителем. Это все та же опасность тоталитаризма, совершенно с христiанством не совмѣстимаго. И нѣтъ, конечно, ничего болѣе антихристiанскаго, чѣм безобразныя проявленія современнаго антисемитизма. Материализм и атеизм, которые наиболѣе беспокоят христiан, не есть привилегія коммунизма, они свойственны всей буржуазной цивилизаціи, и из нея коммунисты их заимствовали.

Опасность материалистическаго коммунизма для христiанскаго мира существует. Но христiане не могут быть только обвинителями и обличителями, они также должны сознавать себя виновниками и грѣшниками, они должны расплачиваться за грѣхи прошлаго. Я много раз писал, что коммунизм был напоминаніем

*) Сокращенное изложеніе доклада, читаннаго в Монпелье на конгрессѣ «Christianisme Social».

христіанам о неисполненном долгѣ. Когда какая-нибудь задача не разрѣшается человѣческой свободой, то она разрѣшается фатумом, и фатальныя черты налагаются на это разрѣшеніе. Злая сила могут сдѣлать то, чего не захотѣли сдѣлать силы добра. Коммунизм все-таки христіанскаго происхожденія и есть извращеніе христіанской темы. Многіе учителя церкви, особенно св. Іоанн Златоуст и св. Василій Великій, были коммунистами своего времени, коммунистами не капиталистической эпохи. В прошлом коммунистическія ученія часто носили религіозный характер. Положеніе мѣняется с Маркса.

Матеріализм Маркса очень спорен. Но не им этот матеріализм выдуман. Он был прежде всего разоблачитель лжи, на которой покоилось капиталистическое общество. Он увидел жизненный матеріализм, проникавшій это общество, увидел роль экономических интересов, опредѣлявших жизнь этого общества. Ошибка Маркса была в том, что он придал универсальный характер поразившему его матеріализму и экономизму, он начал разоблачать иллюзіи сознанія вообще. Он возстал против капиталистическаго общества, в котором человѣкъ превращен в вещь, (*Verdinglichung*), жизнь рабочих классов дегуманизирована, человѣкъ человѣку волк. Маркс проникся той мыслью, что из увеличенія зла может получиться добро, из роста классовой ненависти может образоваться братское общество. Зло діалектически должно перейти в свою противоположность, в добро. При этом нужно сказать, что экономическій матеріализм Маркса можно понимать двояко: можно видѣть во власти экономики над человѣческой жизнью вѣчный соціологическій закон, а можно видѣть в этом зло прошлаго рабства человѣка, от котораго он будет освобожден в социалистическом обществѣ. Я склонен думать, что болѣе вѣрно второе пониманіе. Юный Маркс, связанный еще с нѣмецким идеализмом, гуманистически обосновывал социализм. Он хотѣл вернуть обезчеловѣченному пролетариату полноту человѣчности. Но полнота человѣчности не возвращается матеріалистическому существу, человѣкъ остается лишенным своей духовной природы. К сожалѣ-

нію, нужно сказать, что діалектика Маркса может приобрѣсти демоницескія черты. В коммунистической Россіи очень злоупотребили діалектикой, которая понята, как крайній моральный релятивизм, и ложь оправдана там, как діалектическая ложь. Это нужно признать тяжелым послѣдствіем злоупотребленія марксистской діалектики.

Тема коммунизма имманентна христіанскому міру и могла возникнуть только в нем. Тема же фашизма, расизма, націонализма языческая и вѣдохристіанская. Но именно потому матеріалистической коммунизм так беспокоит христіанское сознание. Христіане не обязаны организовывать могущественное царство избранной расы и создавать сильное тоталитарное государство, но они обязаны создавать братское общество. Вся трудность для христіан тут в том, что они не могут пользоваться для осуществленія своей цѣли такими средствами, какими пользуются коммунисты и фашисты. Если в прошлом христіане пользовались средствами насилія и лжи, то это как раз и была одна из причин отпаденія міра от христіанства. Сейчас же коммунисты имѣют практическое преимущество, потому что они не останавливаются ни перед какими насиліями. Но главное столкновение христіанскаго сознания с коммунизмом глубже. Христіане могут быть социалистами, потому что социализм не тоталитарен и не требует исповѣданія ортодоксальной доктрины, он есть социальная система. Но они не могут быть коммунистами, потому что коммунизм тоталитарен и имѣет свою ортодоксію. Христіанство само тоталитарно, и есть как бы конкуренція между христіанским тоталитаризмом и коммунистическим. Наибольше неприемлема для христіанскаго сознания не экономика коммунизма, — она болѣе согласуема с христіанским сознанием, чѣм экономика капиталистическая, а мораль коммунизма. Это мораль ненависти, требующая безопаднаго истребленія врага. Враг не считается человѣком и к нему не должно быть человѣческаго отношенія, а врагом считаются почти всѣ не-коммунисты. Главный специалист по антирелигіозной пропагандѣ в Россіи, Ярославскій недавно писал, что христіанство

непримиримый враг, потому что оно учит, что люди равны перед Богом и братья. Эти слова, в которых обнаруживается мораль, тождественная с фашистской моралью (гонение на евреев в Германии) поразительны. Если вспомнить, что моральным источником социализма была идея равенства и братства людей. Христианство персоналистично, оно признает верховной цѣнностью челоуѣческую личность, душа челоуѣческая стоит больше царств мира. Христианство не допускает обращенія с челоуѣком, как с средством. Поэтому христианское обоснованіе социализма может быть лишь персоналистичным.

Коммунистическое міросозерцаніе разсматривает личность, как средство для строенія общества. Согласно коммунистическому сознанію новое, болѣе справедливое общество может быть организовано лишь силой и при помощи матеріальных средств. Челоуѣк цѣликом есть продукт общества, и общество может требовать, чтобы челоуѣк отдал себя ему цѣликом. Матеріалистическій коммунизм отрицает духовное начало в челоуѣкѣ, независимое от природной и социальной среды, и потому отрицает свободу духа, совѣсти, мысли. Сознаніе экстеріоризировано и перенесено на коллектив. В этом опасность тоталитаризма. Фашизм, как и коммунизм, отрицает высшую цѣнность и независимость личности. Впервые в современном мірѣ происходит окончательный разрыв не с догматикой христианской, что происходит давно, а с евангельской моралью, с самым принципом любви и милосердія (*caritas*) в отношеніи челоуѣка. В мірѣ происходит страшная дегуманизация. Французская революція не порвала еще с евангельской моралью. Принципы свободы, равенства и братства христианскаго происхожденія.

Но христиане могут бороться с опасностью матеріалистическаго коммунизма, если они будут внѣ подозрѣній в защитѣ капиталистических интересов, если они будут защищать свободу и справедливость, будут стремиться к братскому безклассовому обществу, т.-е. будут в ином, христианском духѣ осуществлять тему коммунизма. Нужно дѣлать различіе между *société* и *commu-*

nauté. Коммунизм хочет не только новаго общества, но и communauté, не только справедливости, но и братства. Роковая ошибка его в том, что он считает возможным создать communauté теми же способами, которыми организуется общество-государство. Принуждением, насиліем нельзя создать человеческое communauté, оно предполагает духовную общность людей, предполагает не социальное только, но и духовное движение. Принудительная, вызванная исключительно материальными измѣненіями братская общность людей есть нелѣпость. Можно добиться большей справедливости путем социальных актов, измѣняющих структуру общества, но таким путем нельзя создавать духовнаго братства. Именно христіанство призвано создавать communauté.

Для того, чтобы христіанство могло играть положительную и творческую роль в судьбах человеческих обществ, необходимо преодолѣть старый христіанскій дуализм, утверждавшій одну мораль для личной жизни, другую мораль для жизни общественной. Это основано было на совершенно ложном раздѣленіи актов личных и актов социальных. Предполагалось, что один и тот же человек может в своей «личной» жизни слѣдовать евангельским заветам и быть хорошим христіанином, в своей же «социальной» жизни, в качествѣ члена правительства или хозяина промышленнаго предпріятія, быть жестоким и эксплуататором. Этот аморальный и безобразный дуализм возможен был только потому, что христіанство понималось исключительно, как религія личнаго спасенія души, как трансцендентный эгоизм. Но христіане призваны прежде всего искать царства Божьяго. В царствѣ Божьем снимается противоположность «личнаго» и «социальнаго», царство Божье и социально или вѣрнѣе коммюнитарно. Человек не может спастись в изоляціи, отдѣляя свое спасеніе от своих ближних, от человечества и міра. Христіанство не есть чисто социальная религія, как иногда его хотѣли представить, христіанство есть религія духовная и мистическая, обращенная к вѣчности, но оно и социально, имѣет социальную проэкцію. То, о чем спросит Христос на страшном судѣ, связано с отношеніем человека к чело-

вѣку (Матѳей, гл. 25. 34). Наслѣдуют царство тѣ, которые накормили голоднаго, приняли странника, одѣли нагого, посѣтили больнаго, пришли в темницу, они сдѣлали это для Христа. Этому хотѣли придать исключительно личный характер, но это имѣет и социальный характер, ибо человекъ создан социальнымъ существомъ и отношенія людей не только личныя, но и социальныя. Charité есть и социальное явленіе.

Социальная борьба нашего времени часто враждебна духовнымъ цѣнностямъ. Мы этомъ видимъ в коммунизмѣ. Но нельзя бороться за духовныя цѣнности черезъ сохраненіе несправедливаго социального строя. Спасеніе можетъ прійти только отъ соединенія социального движенія с движеніемъ духовнымъ. Только духовно-социальная активность христіан, сознавшихъ отвѣтственность, можетъ побѣдить фатумъ, тяготящій надъ современными обществами, утерявшими Бога, и избѣжать фатальности в рѣшеніи социальной проблемы. Христосъ побѣдилъ фатумъ. Но фатумъ входитъ в силу, когда свобода не хочетъ дѣлать дѣла Христова.

Николай Бердяев.